УДК 243(092)(571.54)

ББК 86.35(2Рос.Бур)

DOI 10.31554/2222-9175-2020-37-49-59

Д. Д. Намнанов

О СУБАРГА БАЛДАН-ДОРЖО-ЛАМЕ

В 2019 г. отмечалось 100-летие со дня строительства известной в Республике Бурятия и за ее пределами ступы Джарун Хашор в с. Кижинга Кижингинского района. В 1915 г., изучив книгу о величественной ступе в Непале, ламы Будаев Балдан-Доржо, Нимаев Шойдор и Цыренов (Мархаадайн) Шойдок выступили с предложением о строительстве субарги (ступы) Джарун Хашор при Кижингинском дацане. Об инициаторах и непосредственных участниках строительства до сих пор известно мало. Среди лам и верующих большим уважением и авторитетом пользовался Будаев Балдан-Доржо габжа-лама. В народе Балдан-Доржо-ламу называли Субарга-амбай, Субарга Балдан-Доржо лама.

Ключевые слова: дацан, лама, ступа, биография, Субарга Балдан-Доржо-лама, Кижинга, ступа Джарун Хашор, Нимаев Шойдор габжа-лама, Анзатов Ампил гэбшэ-лама, строительство субургана.

D. D. Namnanov

ABOUT SUBARGA BALDAN-DORZHO LAMA

In 2019, the 100th anniversary of the construction of the Jarun Khashor stupa, well-known in the Republic of Buryatia and beyond its borders, was celebrated in the village of Kizhinga, Kizhinginsky District. In 1915, after studying a book about a magnificent stupa in Nepal, Baldan-Dorzho Lama, together with other lamas, like Nymin Shoydor, Tsyrenov (Marhaadine) Shoydok, proposed the construction of a subarga Jarun Hashor at the Kizhinginskiy Datsan. Until now, little is known about the biographies of the initiators and the direct participants in the construction. Among the lamas and believers, Budaev Baldan-Dorzho gabrzha lama enjoyed great respect and prestige. Among people Baldan-Dorzho Lama was called and known by the name “Subarga Ambay”, “Subarga Baldan-Dorjo Lama”.

Keywords: Datsan, lama, stupa, biography, Subarga Baldan-Dorzho lama, Kizhinga, stupa Jarun Khashor, Nimaev Shoydor gabzha lama, Anzатов Ampil gebzhe lama, construction of suburgan.

Биографических сведений о Балдан-Доржо-ламе сохранилось очень мало, до сих пор нет достоверных сведений о его жизни и деятельности. Из-за того, что архивы бурятских дацанов были уничтожены в 1930-х гг., возникли определенные трудности. Были использованы материалы Государственного архива Республики Бурятия, Управления ФСБ РФ по Республике Бурятия, Кижингинского дацана, воспоминания родственников и земляков ламы, материалы периодической печати, в т. ч. на бурятском языке. Субарга Балдан-Доржо-лама имел непосредственное от-

НАМНАНОВ Данзан Дампилович – кандидат исторических наук, проректор по административно-хозяйственной работе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: namnanov@bsu.ru.

ношение к строительству известной в республике и за ее пределами ступы Джарун Хашор в с. Кижинга Кижингинского района.

«Будаев Субарга Балдан-Доржо-лама (1892–1959) – габжа-лама Кижингинского дацана, мой дядя по матери (нагса-ахай). Родился в местности Шанаа – Доодо Хэ-жэнгэ Хоринского ведомства, из хори-бурят рода доргошо галзут. В разные годы при-

нял обеты убашы, хуvaraка, гэцула, гелуна в Кудунском (Кижингинском) дацане, не был женат и не имел детей. Читал и писал на тибетском и старомонгольском языках. Балдан-Доржо-лама жил при дацане до начала репрессий 1930-х гг., принимал участие в подготовке и проведении хуралов, исполнял духовные потребности прихожан. Пользовался заслуженным авторитетом среди лам дацана и верующих прихожан. У него и его старшего брата Жамбалова Даша-ламы были свои дома на территории Кижингинского дацана» (из воспоминаний Гымы Бадагаровны Базарсадуевой (1926–2013), родной племянницы Балдан-Доржо-ламы, дочери его сестры Дэжэд. Записано автором в г. Улан-Удэ в 2006 г.).

Согласно документам по конфискациям имущества Кижингинского дацана до 1936 года из Государственного архива Республики Бурятия (список из 221 ламы на 1923 г.), в доме под номером 209 жил его старший брат Даша-лама Жамбалов, под номером 213 жил Будаев (Будын) Балдан-Доржо-лама [Кижингинский дацан... 2011]. Балдан-Доржо-лама не входил в число комплектных лам, повинность оплачивал сам, личного имущества не имел, имел общее имущество с родителями и младшими членами своей семьи, которые проживали в местности Шанаа-Доодо Хэжэнгэ.

«Его (приемный) отец Жамбалов Найдан из рода доргошо галзут был хуvaraком в Кудунском (Кижингинском) дацане, но по велению своего учителя стал мирянином, умер в 1952 г., ему было далеко за 70 лет. Его мать Будаева Дарима (Санжидма, Уя Будын Дарима) умерла в 1942 г.

В семье было 8 детей. Балдан-Доржо был вторым ребенком, его старший брат Жамбалов Даша, он же Дандар, годы жизни 1890–1929 или 1930, два младших брата – Сан-Дэлэг и Жанчиб-Доржо, четыре младших сестры – Мэдэгма (Дэнсэма), Гундэ-Самба, Дэжэд и младшая сестра Дулма» (из воспоминаний Гымы Бадагаровны Базарсадуевой (1926–2013), родной племянницы Балдан-Доржо-ламы, дочери его сестры Дэжэд, записано автором в г. Улан-Удэ в 2006 г.)

«По рассказам моей мамы Дулмы, их отец Найдан был хуvaraком Кудунского дацана, его учителем был известный и авторитетный Санжаалай багша-лама (Санжаалай Шагдар). Отец был прилежным и любознательным хуvaraком, учитель всегда отмечал его успехи. Однажды учитель сказал ему, что «грядут тяжелые времена, начнутся гонения на священнослужителей, будут закрываться дацаны». Он не поверил этому, но по велению учителя оставил учебу в дацане, стал мирянином, женился. Когда его старший сын Даша (Дандар) подрос, его отправили в Кудунский (Кижингинский) дацан. Даша (Дандар) учился очень прилежно, его отмечали среди лучших. Через два года семилетнего Балдан-Доржо тоже отдали в хуvaraки. В дацане заметили усердие братьев, они участвовали в подго-

товке и проведении хуралов. Старший брат Даша (Дандар) имел высокую ученую степень, в 1929 или 1930 г. он заболел и внезапно умер. Балдан-Доржо глубоко переживал неожиданную смерть старшего брата. Родители завещали ему стать образованным и высоким ламой в память о брате» (из воспоминаний Надежды Шоймполовны Мансоруновой (Балдановой) (1937–2018) в г. Улан-Удэ, рукописных, на 16 листах, от 14 июня 2016 г., родной племянницы Балдан-Доржо-ламы, дочери его сестры Дулмы).

«Субарга Балдан-Доржо-лама до восьми лет воспитывался в семье своего деда. Его учителем в дацане был родной дядя Баяндын Хайдап-лама. Учеба давалась ему легко, также учился ремеслу – делал буддийские статуэтки, стал хорошим мастером-чеканщиком по меди, серебру и золоту. После изучения тибетской письменности и заучивания многих буддийских текстов под руководством своего коренного учителя поступил в школу Чойра (буддийской философии), сдал экзамены, защитил ученую степень гэбшэ. Помимо глубоких знаний Учения Будды у Балдан-Доржо-ламы отмечали его умелые руки (уран гартай байгаа): он делал различные изделия из дерева и металла. Многое в Кудунском дацане было сделано его руками. За строительство ступы был удостоен высокого звания габжа (баярай габжа).

В 1915 г., изучив книгу о величественной ступе в Непале, ламы Будаев Балдан-Доржо, Нимаев Шойдор, Цыренов (Мархаадайн) Шойдок загорелись идеей возведения подобной ступы у себя на родине и выступили с предложением о строительстве субарги Джарун Хашор при дацане. Это предложение было поддержано ширетуюем и другими высокими ламами: Мархаанзайн дооромбо, Санжаалай Шагдар, Абди Соржо, Хабхании ламхай Балданеши, 13-й шэрэтэ Гэнин Цыремпилов – Тэхэйн ламхай и др.

После обращения к прихожанам дацана весной 1915 г. было начато народное строительство ступы Джарун Хашор. Было собрано много денег, нярбой (завхозом) был Цыренов (Мархаадайн) Шойдок, после него Ринчинов Дулзын. Балдан-Доржо-лама, Нимаев Шойдор габжа-лама, Анзатов Ампил гэбшэ-лама были активными участниками строительства субургана. 33 субургана-навершия были отлиты из чугуна на Петровск-Забайкальском чугунолитейном заводе в местности Балига Читинской области. Организация их перевозки до Кижинги на конной телеге была поручена куоркинскому зайсану Доржын Бато-Мунко, непосредственное участие принимал Балдан-Доржо-лама.

Миряне начали заготовку и вывоз камней с горы Заха Шэбэр и песка, в заготовке строительных материалов принимали участие молодые ламы во главе с Балдан-Доржо-ламой. С началом Первой мировой войны все мужское население было призвано на тыловые работы в Архангельскую область, на строительство железной дороги. Не все выдержали столь тяжелый, изнурительный труд. Ламам Балдан-Доржо, Нимаеву Шойдору, Цыренову (Мархаадайн) Шойдоку и др. было суждено вернуться живыми. Перерыв в строительстве в связи с призывом на тыловые работы всех молодых мужчин Хараганатской волости с 19 лет до 31 года в количестве 1335 чел. был с 1916 по 1917 г. Летом 1917 г. они продолжили строительство» (из воспоминаний Г. Б. Базарсадуевой и ее двоюродной младшей сестры Н. Ш. Мансоруновой).

«...Объемно-пространственный облик святыни подобен великой ступе Бодхнатх, находящейся вблизи города Катманду – столицы Непала. По легенде, она была воздвигнута во времена Будды Кашьяпы. Считается, что ступа является вместилищем тела Дхармы, тождественного уму всех будд и бодхисаттв трех времен (прошлого, настоящего, будущего) и десяти сторон. Размер ступы 11/11/11 метров, вокруг нее высилось 32 чугунных обелиска (шодон), каждый по 160 кг. Это была первая в мире ступа, возведенная в эру Будды Шакьямуни...» [Легенда и быль... 2019: 25–26].

Строительство Джарун Хашор продолжалось в течение 4 лет и было завершено 24 июля 1919 г. В России она стала символом буддизма, первой и единственной ступой, чьи контуры не повторяли ни одно из существовавших ранее в нашей стране подобных сооружений.

В последующие годы вокруг субарги был построен целый городок. На протяжении 18 лет здесь всегда горела лампада (мунхэ зула), был построен отдельный моленный дом. После освящения Будаев Балдан-Доржо-лама, Нимаев Шойдор-лама, Цыренов (Мархаадайн) Шойдок-лама стали смотрителями субарги, принимали паломников, обеспечивали чистоту и порядок. Они участвовали в хурах (молебнах), проводившихся в определенные дни по лунному календарю, а также в ежедневных хурах в сумэ Мунхэ Маани. Это продолжалось до начала репрессивных мер в отношении священнослужителей в 1936 г., пока не опечатали все дацанские помещения. Цыренов (Мархаадайн) Шойдок гэбшэ-лама умер от болезни 30 октября 1930 г., Анзатов Ампил гэбшэ-лама был арестован как участник балагатского движения в 1920-х гг., его дальнейшая судьба не установлена. Нимаев Шойдор габжа-лама 16 января 1938 г. был арестован, в марте 1938 г. осужден на 10 лет, реабилитирован в 1957 г.

Из материалов личного дела Балдан-Доржо-ламы известно имя еще одного участника строительства субургана – Дондоп(к)ова Дондок-ламы, лет 40, гэбшэ, уроженца Тарбагатая [Архив УФСБ РФ по РБ № 8789/с]. Дальнейшая судьба этих лам требует дополнительного исследования.

«Когда взрывали и уничтожали величественный субарган в 1937 г., Балдан-Доржо-лама рано утром стоял вместе с другими на северной вершине горы Мунхэлеэ-тэ (Залаата) и с надеждой загадывал: “Если при взрыве шпиль упадет на запад, Учение Будды не возродится больше, а если упадет на восток, то вера возродится еще сильнее и чище, чем раньше”. И как только раскрыл глаза и сквозь слезы увидел, что упавшее наверху направлено в сторону восхода солнца, его сознание обрело спокойствие за будущих живых существ», – вспоминал Нима Шагдарович Баторов из с. Эдэрмык Кижингинского района (из воспоминаний Дашадоржиевой Лыгжимы Бадмацыреновны (1932–1989), родной племянницы Балдан-Доржо-ламы, дочери его сестры Дэжэд, из материалов ее дочери Дондоковой Гэрэлмы Гутаббаловны от 10 апреля 2019 г. из с. Вознесенка Кижингинского района).

«В 1936 г. он пешком дошел до г. Улан-Удэ, куда переехала его младшая сестра Мэдэгма (Дэнсэма) с мужем и где они устроились на работу. В городе милиция часто проверяла документы. Проживая нелегально, он всячески избегал проверок.

В 1937 г., когда почти всех оставшихся лам отправили в тюрьмы и в ссылку, Балдан-Доржо-лама вернулся в Кижингу. Он жил близ с. Кижинга у старушки Санжын-эжы, в пристроенном к дому деревянном сарае, в специальном погребке, в деревянном коробе, в основном начитывая мантру богини Зеленой Тары (Ногоон Дара Эхэ). Сына Санжын-эжы, который был директором заготконторы, в 1937 г. арестовали. Люди не донесли на Балдан-Доржо-ламу, верили ему и не переставали тайно ходить к нему. Балдан-Доржо-лама вышел из “схрона” весной 1944 г. и сам пошел в НКВД, сдался властям. После проверки его отпустили. Когда в 1946 г. открылся Иволгинский дацан, он передал сохраненные ценные буддийские культовые предметы и атрибуты Кижингинского дацана» (из воспоминаний Надежды Шоймполовны Мансоруновой (Балдановой) (1937–2018), родной племянницы Балдан-Доржо-ламы, дочери его сестры Дулмы, в г. Улан-Удэ, рукописных, на 16 листах от 14 июня 2016 г.).

В материалах уголовного дела в архиве УФСБ РФ по РБ имеется акт о его задержании от 5 апреля 1944 г. по его собственному заявлению. «...В 1944 г. вышло Постановление Правительства СССР о восстановлении религиозных отношений и церкви. Но люди не верили этому, поэтому он продолжал прятаться... Однажды начальник милиции вызвал его отца Жамбалова Найдана. Все очень переживали, никто

не знал, по какой причине, вернется ли домой. Начальник милиции сказал ему, что советская власть разрешила строить дацан в Иволге, мы знаем, что ваш сын скрывается, ему незачем больше прятаться, пусть придет, оформится и устраивается на работу. Его сестра Дулма сообщила ему, что можно выходить и не прятаться больше ни от кого. Его постригли, переодели в чистую одежду, и он сам сдался властям. За ним никто не приходил и никто его не арестовывал. Вскоре он устроился коневодом на маслозавод в Кижинге, добросовестно выполнял всякую работу, был мастером на все руки. Делал грабли, лопаты и любую домашнюю утварь из дерева и железа. Директор маслозавода заказывал ему изделия из железа: ведра, ковши, поварешки, очень удивлялся тому, насколько аккуратные и удобные они получались. Со временем Балдан-Доржо заслужил уважение за добросовестную и качественную работу.

Однажды в Кижинге сгорел мост через реку. Милиция начала проводить расследование, шли поиски злоумышленников. В то время особо не церемонились, тем более в условиях доносительства и оговора, по ложному доносу страдали ни в чем не повинные люди. Милиция в ходе поисков по ложному доносу забрала Балдан-Доржо-ламу. Директор маслозавода заступился за него и просил не наказывать, дал ему хорошую характеристику и поручился за него. Рассказал в милиции, что тот никуда не отлучался с работы, по ночам сторожил территорию маслозавода, днем работал по хозяйству. Милиционеры не понимали, почему директор маслозавода заступает за него, и даже заподозрили его в укрывательстве. Тогда директор потребовал допросить всех работников маслозавода, чтобы они смогли подтвердить его показания о Балдан-Доржо-ламе. Но сотрудники милиции были непреклонны.

Осенью 1950 г. его все-таки арестовали за «антисоветскую деятельность» и приговорили к 25 годам тюремного заключения. Он был отправлен в колонию в Южлаг. Видеться с родными разрешали два раза в год. Его младшая сестра Дулма ездила к нему на свидания. Отпроситься в колхозе было очень трудно, время было тяжелое, тем не менее она собирала посылку, носки, варежки и отвозила ему.

Летом 1954 г. пришла новость, что его уголовное дело будет пересмотрено. Все боялись, что его отправят дальше по этапу, и готовили передачу. На оплату адвоката были собраны большие деньги. Суд состоялся в здании районного клуба, внутрь никого не впускали. Около клуба собралось множество людей в ожидании решения суда. Суд заседал недолго, и вскоре из клуба вышел Балдан-Доржо-лама и сказал родным, что его признали невиновным и отпустили. Все ожидающие люди обрадовались его освобождению.

Его сразу посадили на конную тележку и повезли домой. Отец его не дождался, умер в 1952 г. После освобождения он приехал в дом своих родителей, там жила семья его племянника – моего старшего брата Дашадоржо Жанчибдоржиева. Я в это время училась в 5–6-м классе. Дашадоржо, его жена Зади, наша мама Дулма жили в большом доме, Балдан-Доржо-лама поселился отдельно в маленьком доме в нашем дворе. Моя мама всячески помогала своему брату. Он никогда не сидел без дела, к нему часто приезжали ширетуй Иволгинского дацана и другие ламы, заказывали ему различные культовые предметы и атрибуты. У него было много различных инструментов для работы с деревом и железом. Я спрашивала его, почему он не берет оплату за свои заказы. Он отвечал, что это все бескорыстно и это благодеяние (буян). Моя мама говорила, что его приглашают служить в Иволгинский дацан, не хватает ученых лам. Но он всегда отказывался и не объяснял почему. Я приходила домой после школы, все еще были на работе, готовила ему пищу и угощала горячим чаем, он очень радовался моей заботе. Мой дядя Балдан-Доржо-лама очень вкусно готовил различные блюда бурятской кухни. Он часто рассказывал о значении хуралов, различных обрядов и о священных книгах. Однажды в 1959 г. он изготовил такое огромное количество различных культовых предметов для нужд Иволгинского дацана, что пришлось все везти

туда на машине. В его домике был алтарь, множество бурханов и священных книг. Он говорил, что в семье Дашадоржо и Зади родится сын и все это ему пригодится. Дашадоржо и Зади всячески ухаживали за ним и во всем ему помогали. Когда он заболел, моя мама Дулма-эжы не отходила от него ни днем, ни ночью. Перед смертью лама предсказывал, что в будущем ступа Джарун Хашор в Кижинге будет восстановлена и он будет участвовать в ее строительстве в следующей жизни. Субарга Балдан-Доржо-лама после тяжелой болезни умер 23 июня 1959 г. и похоронен на кладбище Улаан Хада» (из воспоминаний Надежды Шоймполовны Мансоруновой (Балдановой) (1937–2018), родной племянницы Балдан-Доржо-ламы, дочери его сестры Дулмы, в г. Улан-Удэ, рукописных, на 16 листах от 14 июня 2016 г.). В благодарной памяти земляков-кижингинцев до сих пор хранятся удивительные истории об его помощи прихожанам Кижингинского дацана. Даже когда религиозная деятельность священнослужителей была запрещена, он продолжал тайком помогать людям.

В народе Балдан-Доржо-ламу знали под именем Субарга-амбай, Субарга Балдан-Доржо-лама. Он пользовался большим уважением и авторитетом среди лам и верующих. В настоящее время его фотография помещена в Кижингинском дацане [Аюшеева 2019].

В Кижингинском дацане имеется справка из Управления ФСБ РФ по РБ № 1071 от 9 апреля 2019 г. Согласно ей, в материалах уголовного дела № 8789 имеются следующие сведения: «Будаев Балдан (по материалам дела он также проходит как Будаев Балдан-Доржо, Будаев Балдандоржи, Очиров, Субарга Балдан-Доржо), 1891(1892) года рождения, уроженец с. Кижинга Кижингинского района Бурят-Монгольской АССР, по национальности – бурят, по социальному происхождению – крестьянин, гражданин СССР, грамотный по-тибетски, беспартийный, в армиях не служил, служитель Кижингинского дацана (лама габжи).

2 октября 1950 г. Б. Будаев был арестован, обвинен в проведении антисоветской агитации, т. е. преступлениях, предусмотренных статьями 58-10 части второй и статьями 58-11 УК РСФСР. Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда ему было избрано содержание под стражей.

В этой справке также указаны сведения из материалов уголовного дела № 4672/с о Шойдор-ламе Нимаеве: «...1891 года рождения, уроженец Кижингинского сомона Хоринского аймака Бурят-Монгольской АССР, по национальности – бурят, по социальному происхождению – крестьянин, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, в армиях не служил, холост, с 1900 по 1936 годы – служитель Кижингинского дацана (лама-габжа), на момент ареста проживал в местности Шарагай Заиграевского аймака БМАССР, работал на строительстве Хандагатайской узкоколейной железной дороги».

Хотя в материалах уголовного дела есть другая дата рождения: Справка. По данным НКВД БМ АССР установлено, что гражданин Нимаев Шойдор, 1896 года рождения, уроженец Кижингинского района, Хоринского аймака, лама-габжа Кижингинского дацана, бурят, гражданин СССР, беспартийный, в армиях не служил, холост, работал на строительстве Хандагатайской узкоколейной железной дороги, живет в местности Хандагатай Заиграевского района, является участником контрреволюционной ламаистско-кулацкой, повстанческой организации, что установлено показанием участников данной организации и других материалов» [Архив УФСБ РФ по РБ № 4672/с].

А также в справке Кижингинского сомонного совета от 1 февраля 1938 г. значится: «Дана справка ламе Кижингинского дацана Нимаеву Шойдор в том, что лама-габжа, 1891 года рождения, служил в дацане, проповедуя буддийскую религию, до сегодняшнего дня. При этом он среди колхозников занимался чтением гурумов и лечением тибетской медициной, которой причинял большой вред здоровью кол-

хозников и зачастую гибель их детей. Таким способом одурманивал колхозников научно необоснованной медициной, собирал денежные средства у колхозников обманным околдовыванием» [Архив УФСБ РФ по РБ № 4672/с].

«Обвинительное заключение. Продолжением следствия по делу вскрытой и ликвидированной ламско-кулацкой контрреволюционно-повстанческо-диверсионной и вредительской организации по Хоринскому аймаку, являющейся филиалом пан-монгольской контрреволюционной националистической организации, существовавшей в БМАССР, установлено, что по прямому заданию контрреволюционного центра через главу духовенства Агван Доржиева ламами Кижингинского, Анинского, Чесанского дацана Хоринского аймака были созданы разветвленные контрреволюционно-повстанческие ячейки на территории Хоринского аймака. В своей практической деятельности в первые годы существования организация ставила перед собой задачу свержения Советской власти путем поднятия вооруженного восстания против Советской власти» [Там же].

16 января 1938 г. Шойдор Нимаев был арестован, обвинен в участии «в контрреволюционной повстанческой и диверсионной организации, распространении среди колхозников провокационно-пораженческих слухов о войне Японии с СССР...», совершении диверсионного акта, т. е. в преступлениях, предусмотренных статьями 19-58-2, 58-9 и 58-11 УК РСФСР. Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда ему было избрано содержание под стражей в Улан-Удэнской тюрьме по первой категории. Постановлением тройки НКВД БМАССР от 16 марта 1938 г. приговорен к лишению свободы сроком на десять лет.

9 июля 1957 г. Военным трибуналом Забайкальского военного округа постановление тройки НКВД БМАССР от 16 марта 1938 г. в отношении Нимаева Ш. отменено, дело в уголовном порядке прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Таким образом, габжа-лама Нимаев Шойдор был реабилитирован. К сожалению, в справке указано, что в архивных материалах УФСБ РФ по РБ отсутствуют материалы в отношении Мархаадайн Шойдок-ламы.

В газете «Долина Кижинги» Г. Бальжиров в своей статье «Один из активных строителей субарги» описывает биографию своего дяди: «Мархаадайн Шойдок-лама из хори бурят, из рода галзутов. Родился в 1898 г. в улусе Хусоо Хоймор (ныне с. Сулхара) в семье многодетного Занданова Цырена (его ласкательное имя Мархаадай), 10 сыновей и трое дочерей. Поэтому его детей земляки звали Мархаадайн. Дети Мархаада (Цырена) – старший сын Цыденжап, Шойнжуур, Бальжир, Доржо, Жамсаран, Чимит, Лодой-Дагба, Шойдок, Аюша, Абида и дочери Цырма, Долгор и Шаракшин. Трое сыновей – Шойнжуур, Лодой-Дагба и Шойдок были отданы в хувараки в дацан. В последующие годы получили духовные саны гэбшэ, габжа. В частности, Шойдок был гэбшэ, учителем у него был известный ученый лама, пользующийся огромным авторитетом среди народа, хабхани ламахай Балданеши. Дядя лама Шойдок был человеком любознательным, активных жизненных позиций, трудолюбивым, не боялся физической работы. Верно служил и соблюдал Учение буддийской религии. Старался как можно больше совершать благие деяния, поступки, принести пользу людям. Он тяжело заболел и умер 30 октября 1930 года. За ним ухаживала семья его младшего брата Жимбеева Абида. Он был похоронен на кладбище Улхайн Хушуун. После себя на родной земле он и другие активные участники строительства субарги оставили доброе имя, дело всей жизни – Ступу Джарун Хашор».

Были внесены уточнения в воспоминания племянниц субарга Балдан-Доржоламы (Базарсадуевой Гымы Бадагаровны, Дашадоржиевой Лыгжимы Бадмацыреновны, Мансоруновой Надежды Шоймполовны), внесены дополнительные сведения и проведен анализ архивных источников в архиве УФСБ России по РБ в от-

ношении Будаева Субарга Балдан-Доржо-ламы из прекращенного уголовного дела № 8789/с, в т. ч.:

– Постановление об избрании меры пресечения от 27.09.1950 г., г. Улан-Удэ (это постановление ему объявлено 3.10.1950 г.). Постановление перевел на бурятский язык переводчик, сотрудник МГБ (звание, фамилия) [Архив УФСБ РФ по РБ № 8789/с].

– Ордер № 89 от 28.09.1950 г. на арест и обыск [Там же].

– Анкета арестованного. Будаев Балдан-Доржи, он же Очиров, он же Субарга Балдандоржи, 1891 г. р., с 1937 по 1944 г. находился на нелегальном положении, в данное время проживает в с. Кижинга, ст. 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР – содержание под стражей.

По профессии – кузнец, социальное положение – из крестьян-середняков, бывший лама-габжа, не судим. Отец – Жамбалов Найдан (приемный), колхоз Ленин Зам. Мать – Будаева Дарима (умерла в 1942 г.). Жены нет, детей нет. Братья и сестры:

Найданов Жанчиб-Доржо – колхоз Ленин Зам.

Найданова Мэдэгма (Дэнсэма) – 52 года, ул. Шулута, Кижингинского района.

Найданова Гундэ-Самба – 48 лет, Горхон, Хоринского района.

Найданова Дулма – 43 года, колхоз Ленин Зам.

Найданова Дэжэд – 45 лет, колхоз Ленин Зам [Там же].

– Словесный портрет. Рост: средний – 165–170 см. Фигура: средняя. Плечи: опущенные. Шея: короткая. Волосы: седые. Глаза: черные. Лицо: овальное. Лоб: прямой. Брови: дугообразные, широкие. Нос: большой, толстый. Рот: большой. Губы: толстые. Особые приметы: слух ослабленный. Арестован: 2.10.1950 г. Постановлением МГБ БМ АССР от 28.09.1950 г. Анкета заполнена при внутренней тюрьме МГБ БМ АССР [Там же].

– Справка Кижингинского сомонного совета от 22.10.1950 г.: «За последнее время проживал без определенных занятий, занимаясь исполнением религиозных обрядов среди верующей части населения. Будаев по учетам сельисполкома значится одиноким, не имеющим хозяйства...» [Там же].

– Протокол обыска от 2.10.1950 г. Перечислено личное имущество, в т. ч. часы карманные «Мозер», бурятский серебряный нож, дробовое ружье – 1 ствол, деньги серебряные советской чеканки 5 руб. 40 коп., три серебряные монеты китайского происхождения, монгольские серебряные монеты 1 шт., серебряные монеты царской чеканки 6 руб. 15 коп. Разные ламские книги – 1 ящик, разные ламские принадлежности – 1 ящик, инструменты жестянщика – 1 ящик. Приняты в склад Кижингинского РО МГБ на хранение вещи арестованного ламы Будаева Б.-Д. Подпись двух человек в качестве понятых [Там же].

– В протоколе личного обыска от 3.10.1950 г. указан паспорт ВК № 024233, выдан Кижингинским РО НКВД БМ АССР от 9.01.1946 г. [Там же].

Из протокола допроса: «Очиров, он же Будаев Балдан-Доржо Очирович, 1892 года рождения. Габжа-лама. Отец – Жамбалов Найдан (приемный). Мать – Будаева Дарима (умерла в 1942 году). Братья и сестры:

Найданов Жанчиб-Доржо – колхоз Ленин Зам.

Найданова Мэдэгма – 52 года, ул. Шулута Кижингинского района.

Найданова Гундэ-Самба – 48 лет, Горхон, Хоринского района.

Найданова Дэжэд – 45 лет, колхоз Комсомол.

Найданова Дулма – 43 года, колхоз Ленин Зам.

До революции и после революции не судим и не подвергался репрессиям. Родился в 1892 г. в семье крестьянина-бедняка. Отец – Базарсадуев Жамбал, умер, когда мне было 3 года. После его смерти моя мать отдала меня своему отцу Цырену

(фамилию не помню), среди населения именовался как Уя Буда, поэтому фамилия Будаев, в дацанских книгах записан как Будаев.

На воспитание у отца матери находился до 8-летнего возраста, после чего был отдан в Кижингинский дацан на попечение ламы Баяндуева Хэдэй, по чину габжа-лама. Туда одновременно отдан мой старший брат, Жамбалов Даша, где учился тибетской грамоте, при исполнении 22 лет получил степень гэбшэ.

Наш учитель Баяндуев Хэдэй умер в 1925–1926 г. После его смерти проживали вместе с братом в его доме в Кижингинском дацане. Мой брат по чину был габжа-лама и умер в 1929–1930 г. После смерти брата проживал 2–3 года в дацане и примерно в 1934–1935 г. при закрытии дацана ушел из дацана в Хоринский район, где проживал без документов. Получив 3-месячный паспорт, работал в разных местах, на строительстве Кодунского моста и строительстве Тарбагатайской школы.

Весной 1936 г. выехал в город Улан-Удэ, проходил лечение. Проживал по улице Советская, 34, постоянный двор колхоза Ленин Зам (там проживал работником). Хозяином постоянного двора был Бадагаров Базарсада, умер в 1942 г. В январе 1937 г. получил 5-годовой паспорт, уехал в город Иркутск. Работал на пилке дров 3–4 месяца. Весной 1937 г. приехал в Кижингу, остановился на квартире у Мархадаева Сандана, который умер в 1940 г., где проживал нелегально. Скрывался от органов Советской власти вплоть до 4 апреля 1944 г.

Вопрос: Расскажите о своих репутациях по изучению тибетской грамоты и до какого чина достигли?

Ответ: Тибетскую грамоту изучал с 8-летнего возраста до выхода из дацана. Чин габжа-ламы получил в 1930 году. Когда мне исполнилось 25 лет, приступил к сооружению субурганов. Около 5 лет выстроил вместе с другими 2 субургана (молитвенный объект). На строительство этих субурганов было собрано много капитала, который поступал в распоряжение нярбы-завхоза Мархадаева Шойдока, умер в 1920-х годах, Ринчинову Дулзын, умер в 1920-х годах. По сооружению субурганов работали Нимаев Шойдор габжа-лама, арестован в 1936 году, где он сейчас, не знаю; Анзатов Ампил, гэбшэ, лет 30, балагат, арестован органами Советской власти в период «балагатского движения», сейчас где, не знаю. Вместе с нами работали Дондоп(к)ов Дондок, лет 40, гэбшэ, уроженец Тарбагатая, где он, не знаю. Когда построили субурганы, был большой праздник, туда приехал из Цугольского дацана крупный лама, ганжирва, имя, фамилию не знаю. 3 человека: я, Балдан-Доржи, Шойдор, Ампил получили в награду от Кижингинского дацана по 500 руб. Больше субурганы не соорудал. После сооружения этих субурганов меня стали называть Субарга Балдан-Доржо...

Вопрос: Причина выезда в г. Иркутск?

Ответ: Искали работу, боялись преследования и выехали где никто не знал, а в г. Улан-Удэ могли узнать наши кижингинские буряты. Скрывался в течение ряда лет, находился в бегах, имел просроченный паспорт. Отец носил фамилию Очиров, но я никогда так не назывался. Родился в семье крестьянина-бедняка, но воспитывался в семье крестьянина-середняка по линии матери. Лама Баяндуев Хэдэй является каким-то родственником моему дедушке по линии матери. 20–22 года – получил гэбшэ, в 1930 году – сан габжа, хотя экзаменов не сдавал. В г. Улан-Удэ поступил работать на строительство моста через Селенгу, через 1 месяц уволился и с начала 1937 года скрывался, потому что я лама, так как в 1937 году многих арестовали. В 1944 году после допросов меня освободили, и я продолжал проживать в с. Кижинга до настоящего ареста. Временно работал в маслопроме и райпромкомбинате, в остальное время я как бывший лама занимался исполнением религиозных обрядов и брал с населения деньги, продукты, одежду.

Вопрос: Кроме религиозных обрядов вели подрывную антисоветскую работу?

Ответ: Как помнится, не проводил среди населения антисоветскую работу» [Архив УФСБ РФ по РБ № 8789/с].

– «Приговор Верховного суда БМАССР от 2.01.1951 г. закрытого судебного заседания с 20 по 23 января 1951 года. Приговором Верховного суда Бурят-Монгольской АССР от 23 января 1951 года на основании санкции статьи 58-2 УК РСФСР с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года Будаев Б. подвергнут заключению сроком на двадцать пять лет, с поражением в правах по пунктам “а”, “б”, “в” статьи 31 УК РСФСР на пять лет, с конфискацией всего имущества.

Определением Судебной коллегии Верховного суда СССР от 20 марта 1954 года приговор по уголовному делу Верховного суда БМ АССР от 23 января 1951 года в отношении Будаева Б. был отменен, судебное решение по делу и дело направлено на новое рассмотрение» [Там же].

«Приговором Верховного суда БМ АССР от 3 июня 1954 года обвиняется по ст. 58-10 ч. 2, ст. 53-11 УК РСФСР (в проведении контрреволюционной агитации. – Д. Н.). Подсудимый в течение 1949–1950 гг. в беседе с отдельными гражданами неоднократно высказывал антисоветские измышления, клеветал на политику Советского правительства, на колхозный строй и на условия жизни колхозного крестьянства. Кроме того, высказывал пораженческие настроения по отношению к Советскому Союзу» [Там же].

– «Верховный суд БМАССР приговорил Будаева Балдан-Доржо на основании ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР подвергнуть 5 годам лишения свободы, без поражения в правах. На основании Указа от 27 марта 1953 года “Об амнистии” п. 7 осужденного Будаева Б. от наказания освободить. Мэру пресечения Будаеву Б. изменить и немедленно освободить из-под стражи» [Там же].

– «Заключение от 14 мая 1993 года в отношении Будаева Б.-Д. по материалам уголовного дела арх. № 2856. Согласно заключению Прокуратуры Республики Бурятия от 14 мая 1993 года и на основании статей 3 и 5 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года № 1761-1 “О реабилитации жертв политических репрессий” Будаев Балдан, он же Балдан-Доржо, считается реабилитированным» [Там же].

В биографических сведениях субарга Балдан-Доржо-ламы нет даты их составления, предполагаем, что это 1950 год, после ареста. Исходя из биографических сведений, его родной отец Базарсадуев Жамбал умер, когда Балдан-Доржо было три года. До 8 лет он воспитывался у своего деда по матери Очирой Цырена (Буды). Поэтому в материалах уголовного дела и в автобиографии наряду с фамилией Будаев прописана фамилия Очиров. Мать после смерти мужа вернулась в отчий дом. В автобиографии есть некоторые неточности: сотрудником неправильно записано имя учителя – «Баяндуев Хэдэй», мы считаем, что это Баяндын Хайдап, габжа-лама, родственник дедушки по матери; по неизвестной причине не указано имя младшего брата Найданова Сан-Дэлэга, не указан также возраст младшего брата Найданова Жанчиб-Доржо. Также речь идет о строительстве второй субарги. Где и когда построена вторая субарга, не указано. Может быть, на территории Кижингинского дацана. Возможно, это ступа, находящаяся в настоящее время по Заиграевскому тракту недалеко от села Тарбагатай, построенная в период его проживания и работы на строительстве Кодунского моста и Тарбагатайской школы. По всей видимости, в ходе допроса или после он не счел нужным внести уточнения по вышеуказанным расхождениям.

В настоящее время в некоторых печатных и электронных изданиях неправильно пишут его фамилию – Будиев. В автобиографии и во всех других документах он проходит как Будаев, по бурятски – Будын Балдан-Доржо-лама.

Предвидение Субарга Балдан-Доржо-ламы о восстановлении ступы сбылось в 2001 г. Силами буддистов-мирян и общественности, при финансовой поддержке Правительства Республики Бурятия ступа была вновь восстановлена. Невозможно перечислить всех, кто принимал участие в восстановлении ступы. Неравнодушные люди вносили деньги на специально открытый счет, привозили стройматериалы, продукты, участвовали в строительных и хозяй-

ственных работах, что называется, всем миром, это действительно можно было назвать народной стройкой. Обряд освящения провел Еще Лодой Ринпоче 14 октября 2001 г. На церемонии открытия с речью выступали Президент Республики Бурятия Л. В. Потапов, председатель Народного хурала РБ М. И. Семенов.

К 100-летию юбилею, который состоялся в сентябре 2019 г., был проведен капитальный ремонт и реконструкция всего религиозного комплекса ступы Джарун Хашор. На церемонии открытия комплекса выступили Пандито Хамбо-лама Д. Аюшеев, Глава Республики Бурятия А. С. Цыденов. Летом 2019 г. родственники и земляки-кижингинцы на северной стороне великой ступы построили субаргу, посвященную Субарга-амбай Балдан-Доржо-ламе и гэбшэ-ламе Мархаадайн Шойдоку.

Литература и источники

Архивное прекращенное уголовное дело в отношении Будаева Балдан-Доржо субарга-ламы № 8789/с // Архив УФСБ России по РБ. Т. 1. Л. 97–98, 100–101, 103, 105–106, 111–114об.; Т. 2. Л. 258, 383–384; 332 (первичный номер).

Архивное прекращенное уголовное дело в отношении Нимаева Шойдор габжа-ламы № 4672/с // Архив УФСБ России по РБ. Т. 3. Л. 26–31об. Л. 33–34; Т. 4. Л. 175, 183, 287.

Аюшеева В. Н. Джарун хашорай субарга-хайхан сагай этигэл / В. Н. Аюшеева // Буряад Унэн. – 2019. – 20 февраля. – С. 19.

Кижингинский дацан «Даши Лхунбо», вчера, сегодня, завтра: буклет. – Улан-Удэ: Но-ваПринт, 2011. – 41 с.

Легенда и былъ о великой ступе Джарун Хашор: буклет. – Улан-Удэ: ИП Бальжинимаев А. Б., 2019. – 31 с.

References

Arhivnoe prekrashchennoe ugovnoe delo v otnoshenii Budaeva Baldan-Dorzho subargalamy № 8789/s // Arhiv UFSB Rossii po RB. T. 1. L. 97–98, 100–101, 103, 105–106, 111–114ob.; T. 2. L. 258, 383–384; 332 (pervichnyj nomer).

Arhivnoe prekrashchennoe ugovnoe delo v otnoshenii Nimaeva Shojdor gabzha-lamy № 4672/s // Arhiv UFSB Rossii po RB. T. 3. L. 26–31ob. l. 33–34; T. 4. L. 175, 183, 287.

Ayusheeva V. N. Dzharun hashoraj subarga-hajhan sagaj etigel / V. N. Ayusheeva // Buryaad Unen. – 2019. – 20 fevralya. – S. 19.

Kizhinginskij dacan «Dashi Lhunbo», vchera, segodnya, zavtra: buklet. – Ulan-Ude: Nova-Print, 2011. – 41 s.

Legenda i byl' o velikoj stupe Dzharun Hashor: buklet. – Ulan-Ude: IP Bal'zhinimaev A. B., 2019. – 31 s.